СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ТЕМА СЕЗОНА

Трижды за неполные тридцать лет народный артист СССР Азербайжан Мамбетов уходил с поста главного режиссера на студию «Казахфильм». И возвращался. По просьбе творческого коллектива. По художническому долгу. По профессиональному пристрастию. Третий раз это произошло в начале минувшего года, когда Казахский академический театр, один из самых сильных в республике, оказался в кризисной ситуации. Тогда же его избрали председателем правления Союза театральных деятелей Казахской ССР. Сегодня он — народный депутат СССР. В депутатской программе А. Мамбетова на первом месте — проблемы культуры. Национальной культуры.

Блокнотная запись из беседы с А. Мамбетовым сразу после первого Съезда народных депутатов: «Осталось чувство неудовлетворенности. Вины. За себя. За своих коллег по депутатскому корпусу. Мы не сумели конструктивно поддержать академика Лихачева, призывавшего Съезд задуматься о проблемах культуры. Его призыв повис в воздухе. Некоторые деятели искусства безуспешно пытались пробиться на съездовскую трибуну. В кулуарах мы даже сокрушались, что не владеем искусством работать локтями. И слава богу! Теперь-то ясно, что нам по существу нечего было сказать. Депутаты, представляющие интересы культуры, пришли на Съезд без общей платформы, без практической программы. Сейчас обсуждается целый пакет предложений — серьезных, рациональных. Даже — революционных. Понятно, нельзя сидеть сложа руки, дожидаясь, пока он будет принят: надо работать, засучив рукава, на нашей культурной ниве, чтобы она не зачахла. Каждый лично ответствен по крайней мере за свою «полосу».

А. Мамбетов, народный депутат СССР, главный режиссер Казахского академического театра им. М. Ауэзова

ВСПОМНИ ИМЯ СВОЕ!

На этот раз я пришла к Азербайжану Мадиевичу с [illegible] вопросом: как, чем начинается сезон в его театре, который был задействован в двухгодичной экспериментальной программе!

— Что бы вы хотели от меня услышать? Предварительные итоги, [illegible]! Их у меня нет. Потому что эксперимента как такового, на мой взгляд, не было. [illegible] бесконечный [illegible] узел совершенствовать управление и [illegible] эффективность деятельности театров.

Театры, объявленные экспериментальными, барахтались, как слепые котята, тыкались [illegible] кто куда — на ощупь. Если говорить о пользе «эксперимента», то она лишь в том, что театры зашевелились, сдвинулись с мертвой точки. [illegible] эксперимент, даже самые [illegible] бурлят, ищут какие-то новые формы для выживания, не [illegible] условий для творческой деятельности. Но в стране, в республике иные труппы не имеют элементарных условий для работы. У нас, например, Актюбинский областной делит свою сцену, зрительный зал с кружками художественной самодеятельности, коллективными комсомольскими свадьбами...

Как народный депутат СССР намерен остро поставить вопрос о необходимой помощи театрам, особенно [illegible], финансовой, [illegible]. [illegible] лишать государственной [illegible]. [illegible], необходимо дать право, [illegible] местным Советам выделять из своих бюджетов средства на финансирование театрального обслуживания региона. Государственным, общественным организациям тоже следует предоставить, скажу так, право на [illegible].

[illegible] поголовным однотипным экспериментом положения в нашем деле не исправить, не улучшить. Каждый театр сам должен выбрать, отработать [illegible] модификации системы управления и самоуправления.

— На первом этапе, как известно, в эксперимент предусмотрительно были вовлечены театры, наиболее благополучные. Они имели возможность думать о более высоких материях, чем крыша над головой. И не все участники эксперимента оценивают его так категорично, как вы. Некоторые параграфы в экспериментальной программе были встречены прямо-таки на «ура». Например, порядок формирования репертуара, предусматривающий [illegible] художественных руководителей.

— Чтобы получить, утвердить это право, разве нужно было два года экспериментировать? Эксперименты ставятся для выяснения истины, а не для того, чтобы ломиться в открытую дверь. Борьбу за свой репертуар, [illegible] художники, такие, как Марк Захаров, Олег Ефремов, Юрий Любимов, Георгий Товстоногов. Они постоянно, хоть и с переменным успехом, отстаивали право на постановку спектаклей, не противоречащих их гражданским, художническим устремлениям. В «беззвездный период» нашей жизни их театры несли слово правды, будили мысли, чувства, помогали [illegible].

Перестройка отнюдь не облегчила, а, наоборот, чрезвычайно усложнила театральную ситуацию. В пору демократии и гласности театр, хочет он того или нет, должен каким-то образом «соперничать» с газетной и журнальной публицистикой. С телевидением. Талантливая [illegible] эпохи, начиная с [illegible],— редкость. Так что наша свобода в репертуарной политике ограничена [illegible] реалиями. Право на выбор определяется [illegible].

— Итак — конкретная репертуарная афиша вашего театра на нынешний [illegible]

— Мы начали ее формировать в сезоне минувшем. Кадыр Джетписбаев поставил «[illegible]». [illegible] А. Пашков ставит «Медею» Еврипида. Сам я только что показал [illegible] «Из грязи — в князи» — современную [illegible] И. Саввина и М. Ташенова. В ближайшее время главный режиссер Театра имени Моссовета П. Хомский начнет работу над спектаклем «Торможение в небесах» Р. Солнцева.

— По первому ощущению репертуарная афиша настолько пестрая, что уловить в ней принципиальные устремления кажется почти невозможным. Что это — слепой диктат жестких «реалий»! Почему, например, «Ретро», давно прошедшее едва не по всем сценам страны!

— «Ретро» на сцене Казахского театра в интерпретации Бориса Преображенского — [illegible] нашей национальной трагедии. Испокон веков в казахском народе свято чтился культ родителей, стариков-аксакалов. Сегодня, как говорится, увы и увы! Проблема одинокой старости, стариковской ненужности в крайнем варианте прячется в домах престарелых, где нередко при живых детях доживают свой век родители [illegible], к нашему великому стыду.

Пьесу Галина многие театры [illegible] одиночестве. О нашей безжалостности. Бездуховности. А смех — лишь сквозь слезы. Сквозь сыновний стыд.

— Азербайжан Мадиевич, вас не раз упрекали в том, что вы будто бы чрезмерно увлекались [illegible] в ущерб национальной. Сегодня, когда [illegible] проблемы так обострились, вы не боитесь, что репертуар вашего театра на нынешний сезон [illegible]!

— [illegible] драматургов — [illegible] и русских. [illegible]

При этом [illegible] понимаю [illegible] казахской драматургии от [illegible] вершин [illegible] писателей-драматургов, как Мухтар Ауэзов. Он, [illegible], не оглядываясь. Далеко не каждый на [illegible] способен. Общественная [illegible] не давала [illegible] себя. А ведь [illegible] драматургов — одна из [illegible]. Мало кто сумел устоять на ногах, но некоторым все же удалось. Наш театр был бы просто немыслим без А. Нурпеисова, К. Мухамеджанова, О. Бокеева, С. Жунусова, [illegible]...

С постановкой комедии Тараза «Везучий Букен» театр в свое время (в застойное) пережил драму. Спектакль остро поддерживал теперь всем известный, трагически закончившийся истинный эксперимент выдающегося [illegible] земляка Худенко. Постановка [illegible] высмеивала, разоблачала тех, кто мешал эксперименту — из зависти, по дурости, из-за [illegible]. Ее закрыли. Худенко умер в тюрьме. [illegible] дали понять, что за подобные [illegible].

Когда Калтай Мухамеджанов и Чингиз Айтматов написали острую, честную пьесу «Восхождение на Фудзияму», [illegible] замидали. В Киргизии эту пьесу категорически запретили. [illegible] А потом уже в Москве «Современник».

[illegible] в традициях [illegible]. Сами ищем переводчиков. Работаем с ними в театре. Спектакли талантливых драматургов, переведенные на казахский,— несомненно, школа для национальных писателей. Для актеров и зрителей [illegible].

— Вы были, как говорится, в первых рядах [illegible]. [illegible] за государственный статус [illegible] языка. Недавно Верховный Совет республики [illegible]. [illegible] работа. И театра тоже. Как вы ее мыслите!

— Мы понимали и понимаем, что на нас лежит ответственность за состояние родного языка. Театру остро недостает современных драматургических произведений на казахском языке — бытовом, разговорном, народном. Казахи по натуре оптимисты, обладают острым чувством юмора. Вы бывали, конечно, на айтысах, [illegible]. Люди умеют оценить меткое, острое слово. А со сцен национальных театров почти совсем ушла национальная комедия. И. Саввин и М. [illegible] «Из грязи — в князи» — комедию с [illegible] характерами, с разговорной народной речью. И театр тут же за нее ухватился.

Уходят из жизни великие старики, которыми славилась всегда наша сцена. Достойной молодой смены по существу нет. Прервана необходимая цепочка в профессиональном актерском образовании. Открыли институт — закрыли студию при театре. Сегодня нам предстоит заново осмыслить бесспорную, бездумно заболтанную истину: актер — народное достояние. Если мы не сумеем поднять профессиональный уровень, престиж национального актера — неизбежно потеряем национальный театр. У нас в республике из 36 театров только 12 говорят на казахском языке.

— Азербайжан Мадиевич, еще один конкретный [illegible] театру, о планах [illegible]. Слышала, что вы [illegible] спектакль по роману Чингиза Айтматова «И дольше [illegible]».

— Наверное, потому, что боюсь сглазить. Заболтать заранее. Сценическая версия в работе. Пишу. Зачеркиваю. Снова пишу...

— Но вы ведь уже поставили спектакль с этим названием в Театре им. Евг. Вахтангова. С Ульяновым в главной роли. И в Алма-Ате вахтанговцы на гастролях его показали. Вы что, недовольны своей работой!

— Если честно — не очень. Но дело даже не в этом. Новая сценическая версия о другом. Из глубокого, многопланового романа Айтматова на этот раз я беру главным образом трагическую тему манкуртизма.

...На столе в кабинете главного режиссера — томик Айтматова со множеством закладок. Мамбетов безошибочно открыл книгу на той странице, [illegible] после долгих странствий [illegible].

— [illegible] — спросила мать.

[illegible]

— А как тебя зовут?

— Манкурт.

— Это тебя теперь так зовут. А прежнее имя свое помнишь? Вспомни свое настоящее имя...

И, [illegible], А. Мамбетов сказал:

— Мы все теперь пытаемся вспомнить свои настоящие имя: народы, актеры, режиссеры, [illegible]...

— Готовясь к депутатским дебатам по культурной программе, вы, вероятно, пытались сформулировать для себя по крайней мере, что есть театр в нынешней общественной ситуации!

— Я бы записал так: театр — институт национального [illegible] и интернационального воспитания.

[illegible]

В. МАРИЧЕВА.
(Наш соб. корр.).

АЛМА-АТА.